

Лексема «колымский» как исторический регионализм

Золотова Маргарита Витальевна, студент магистратуры
Северо-Восточный государственный университет (г. Магадан)

Аннотация. Лексема «колымский» обозначает признак, связанный с различными значениями слова «Колыма». Однако еще на рубеже XIX–XX вв. на Северо-Востоке России это слово могло использоваться со значением «русский». Это значение было фразеологически несвободным.

Ключевые слова: Колыма, колымский, лексема, русский, топоним.

Прилагательное «колымский» обозначает признак, который связан с различными значениями топонима «Колыма». Это относительное прилагательное образовано от лексемы «Колыма» при помощи суффикса -ск- и принадлежит к высокопродуктивному словообразовательному типу [10, т. 1, с. 281–282].

В словарях русского литературного языка топонима «Колыма» и образованного от его прилагательного «колымский» нет (ср.: [2, с. 582; 3, с. 442; 9, с. 284; 11, с. 483; 13, т. 2, с. 78; 14, т. 5, ст. 1204]). Отметим, что слово «Колыма» встречается в качестве гидронима в «Топонимическом словаре Северо-Востока СССР» В. В. Леонтьева и К. А. Новиковой [8, с. 198–199]. Лексема «колымский» представлена, конечно, в специализированном лексикографическом источнике (но только в связи с гидронимом «Колыма») – в «Словаре прилагательных от географических названий» Е. А. Левашова [7, с. 232].

Подробное описание семантики лексемы «Колыма» приводит Е. М. Гоголева, предлагая четыре значения:

1) «Река на северо-востоке Российской Федерации. 2129 км, площадь бассейна 643 тыс. км². Образуется слиянием рр. Кулу и Аян-Юрях. Впадает в Восточно-Сибирское м. В верховьях имеет горный характер, ниже течёт по Колымской низм. Главные притоки: Ясачная, Ожогина – слева; Коркодон, Омолон – справа. Средний расход воды 3900м³/с. Регулярное судоходство от Усть-Среднекана. На Колыме – г. Среднеколымск» (гидроним).

2) «Территория на северо-востоке Российской Федерации, где во время сталинских репрессий находились многочисленные лагеря для заключенных. В более широком смысле – места для заключения осуждённых (в прошлом и настоящем)».

3) «Территория на северо-востоке Российской Федерации, богатая природными ресурсами (золото, серебро и др.) и имеющая суровый климат (производные – колымское золото, колымские старатели, колымские прииски и т. д.)».

4) «Территория на Северо-Востоке Российской Федерации, совпадающая с современными границами Магаданской области (к производным добавились – колымские поселки, колымская трасса, колымское братство (публиц.) и др.)» [4, с. 203–206].

По мнению Е. М. Гоголевой, от слова «Колыма» образуются такие лексемы, как «колымский» и «колымчане». К указанным словам можно добавить еще лексему «колымбак», которая имеет значение «дополнительный (запасной) бак на грузовой машине, вмещающий большое количество топлива» [12, с. 65].

Обращение к источникам начала XX в. демонстрирует несколько иной набор значений слова «Колыма» и соответственно лексемы «колымский». С одной стороны, далеко не все значения, выделенные Е. М. Гоголевой, существовали в этот период: мы наблюдаем в это время два значения – «гидронимное» («р. Колыма») и более узкое территориальное значение («территория, прилегающая к р. Колыма»). Частным случаем развития узкой территориальной семантики является использование слова «колымский» в сочетании «колымская река» (здесь речь идет о названии той протоки дельты Индигирки, которая ближе к р. Колыма) [6, с. 223].

С другой стороны, обнаруживается значение, которое существовало в русских старожильческих говорах еще в начале XX в. и которое, насколько можно судить по словарям диалектной и литературной лексики современного русского языка, вышло из употребления.

Как отмечают многие исследователи, русское население, проживавшее на р. Колыма, называло себя «колымский народ». Речь идет о тех русских, кто заселяет данную территорию с XVII в. «Новое население, – пишет А. А. Соколянский, – надо было как-то называть... Русское население, жившее на этих территориях ранее, стало старожильем... На Камчатке и Магаданской области они называют себя *камчадалами*... на реке Колыме – *колымский народ*» [16, с. 17–18].

В. Г. Богораз в «Областном словаре Колымского русского наречия» сообщает о том, что словосочетание «колымская вера» означает то же, что и «русская вера»: «Койымская вѣра. Русская вѣра въ противоположность Чукотской вѣрь» [1, с. 36]. Здесь речь идет не только и не столько о веровании (хотя этот аспект мы не исключаем), сколько об образе жизни в самом широком смысле (ср.: «Русса вѣра – русский образъ жизни на Колымѣ. По русской вѣрь оленей то держать не подходяще» [1, с. 127]). Указанное значение («колымский» = «русский») является региональным.

Известно, что регионализмы – «это слова и выражения, обозначающие реалии (природные и социальные) определенной местности и функционирующие более или менее регулярно в литературных текстах (устных или письменных) с номинативно-терминологической или стилистической функцией» [15, с. 27].

Лексема «колымский» как регионализм в приведенных примерах соотносится не только с Колымой, но и имеет явную «этническую» семантику, это слово выступает в качестве синонима слова «русский». Возможно, употребление интересующей нас лексемы со значением «русский» ограничено некоторым количе-

ством словосочетаний (это фразеологически несвободное значение: кроме упомянутых сочетаний «колымский народ» и «колымская вера», ср., например, в записках Р. Ю. Зонненбурга словосочетание «колымская нарта» [5, с. 3]). В данный момент это значение вышло или вот-вот выйдет из употребления, поэтому его можно назвать не только региональным, но и историческим.

Итак, интересующее нас региональное значение слова «колымский» является фразеологически связанным и ограниченным как территориально, так и хронологически. Сегодня лексема «колымский» со значением «русский» является историческим регионализмом.

Литература:

1. Богораз В. Г. Областной словарь Колымского русского наречия. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1901. — 346 с.
2. Большой академический словарь русского языка / ред. Л. И. Балахонова. М., СПб. : Наука, 2007. Т. 7. — 728 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. — 1536 с.
4. Гоголева Е. М. Лексемы «материк» и «Колыма» в общенациональном словаре и в региональной традиции // Колымский гуманитарный альманах. 2007. № 2. — С. 199–208.
5. Зонненбург Р. Из Якутско-Охотского края. Путевые впечатления с постройки Охотского телеграфа. СПб. : Электротипография С. А. Серебренникова, 1910. — 141 с.
6. Зотов Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / под ред. А. А. Соколянского. Магадан : СВГУ, 2010. — 539 с.
7. Левашов Е. А. Словарь прилагательных от географических названий : Ок. 13000 прилагательных. М. : Рус. яз., 1986. — 550 с.
8. Леонтьев В. В., Новикова К. А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР / Науч. ред. Г. А. Меновщиков. — Магадан : Кн. изд-во, 1989. — 456 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. — 944 с.
10. Русская грамматика: в 2 т. М. : Наука, 1980.
11. Сводный словарь современной русской лексики : в 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз., под ред. Р. П. Рогожниковой. М. : Рус. яз., 1991.
12. Семенов А. И. Поэтический регионализм (к определению понятия) // Научный диалог. 2018. № 8. — С. 62–73.
13. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. стереотип. М. : Русский язык, 1985–1988.
14. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. Л., М. : Наука, 1950–1965.
15. Соколянская Н. Н. Проблемы региональной лингвистики (лексикологический аспект) : Учебн. пособие. Магадан : СМУ, 2006. — 85 с.
16. Соколянский А. А. Проблемы региональной лингвистики Крайнего Северо-Востока России // Крайний Северо-Восток в зеркале региональной лингвистики / под ред. А. А. Соколянского. Магадан : Новая полиграфия, 2008. — С. 4–42.